

Диктатура Луция Корнелия Суллы: характеристика института*.

Победа Суллы, приведшая к окончанию гражданской войны в Римской республике, дала ему только власть, и теперь следовало как можно скорее уйти от условий военного времени и наладить мирную жизнь в стране. Первоочередной задачей на этом пути была легализация им своего положения в государстве, наказание врагов, награждение друзей и реформы.

До принятия закона Валерия Сулла официально назывался проконсулом (CIL, I², 711 = Dessau, 869a; App. B.C., I, 63 sq.; 97; App. Mithr., 30; Incerti auctoris de vir. ill., 75, 7; Eutrop., V, 4, 1), чьими функциями были ведение войны с внешним врагом и управление провинцией, а область управления собственно римскими делами находилась вне сферы его полномочий. В добавление к этому его проконсульский империй имел несколько сомнительный характер, не в глазах Суллы, но его врагов и может быть «нейтральных» сенаторов, вследствие действий римского правительства в 87–83 гг. до н. э. (передача восточного командования, объявление Суллы вне закона) и ведения гражданской войны самим Суллой. Теперь же Сулла по закону, предложенному интеррексом Луцием Валерием Флакком, приобретал новый статус и права (Cic. Ad Att., IX, 15, 2; App. B.C., I, 98 sq.). Он был объявлен диктатором¹ после

* Статья опубликована в сборнике: Античное государство: политические отношения и государственные формы в античном мире. – СПб., 2002. – С. 115 – 124.

¹ В источниках Сулла сравнивается с тираном (Sall. Hist., I, 55, 1M.; 7; Cic. De lege agr. III, 5; Plut. Comp. Lys. et Sull., 3; App. B.C., I, 98 sq.), а его власть – с царской (Cic. De Har. Resp., 54; idem. Ad Att., VIII, 11, 2; App. B.C., I, 98 sq.; Oros., V, 21), но это – всего лишь литературный штамп, причем явно враждебного характера. В целом по этому вопросу см.: Lanciotti S. Silla e la tipologia del tiranno nella letteratura latina repubblicana // Quaderni di Storia. – T. IV.

того как долгое время обычай назначать диктаторов не применялся. Что представляла собой эта магистратура? В исторических исследованиях общим местом стали утверждения, что диктатура Суллы была новой должностью с максимальным сохранением традиционной формы. Мы не подвергаем сомнению или отрицанию это мнение, но следует рассмотреть, в чем заключалась новизна диктатуры Суллы и какие традиционные формы сохранились. В чем сходство и различие старой римской диктатуры и диктатуры Суллы?

Официально должность Суллы называлась «δικτάτωρ ἐπὶ θέσει νόμων καὶ καταστάσει τῆς πολιτείας» (App. В.С., I, 462); в латинской традиции название его должности не сохранилось² и историки, дословно переводя с греческого, передают как *dictator legibus scribundis rei publicae constituendae*³ или просто как *dictator rei publicae constituendae*⁴. Как можно заметить в этой формулировке отражаются следы, с одной стороны, децемвирата, а с другой – позднейшего триумвирата. Поэтому уже на уровне официального титула диктатура Суллы представлялась необычным институтом. Ранее подобной диктатуры никогда не существовало. Как известно, древние римские диктаторы обладали огромной властью в государстве. Власть диктатора, генетически

– 1978. – № 8. – P. 191 – 225; о взглядах Аппиана см.: Keaveney A. *Studies in the Dominatio Sullae* // *Klio*. – Bd. LXV. – 1983. – № 1. – S. 195 – 197.

² На плите, содержащей консульские фасты за то время, сохранились лишь имена Луция Суллы и Луция Флакка, а названия их должностей утеряны (CIL, I², 1, P. 27). Издатель фаст восстанавливает как «*dict. rei publ. constituendae*» для первого и «*mag. eq.*» для второго.

³ Mommsen Th. *Romisches Staatsrecht*. – Bd. 2. – Leipzig, 1887. – S. 703; Wilcken U. *Zur Entwicklung der romischen Dictatur*. – В., 1940. – S. 8. Точность Аппиана в передаче названия должности необоснованно оспаривает McFayden D. *The Lex data as a source of imperial authority* // *Papers on classical subjects in memory of J. Max Wulfing*. Washington University Studies – New Series, Language and Literature. – №3. – St.Louis, 1930. – P. 65. См.: Gabba E. *Appiani Bellorum Civilium Liber Primus*. – Firenze, 1958. – P. 270.

⁴ Подобная сокращенная форма удобна, позволяя избежать повторения в греческом варианте, так как, без сомнения, «внесение законов» и

связанная с царской властью, заключала в себе власть консула и, что важно, особую компетенцию для решения определенного дела, ради которого он был выбран⁵. Особая компетенция диктатора, первоначально ограничивалась выполнением важного государственного дела (*rei gerundae causa*), не обязательно только в военной сфере, затем стали назначать и для других дел (для устройства игр, проведения выборов, вбивания гвоздя, снабжения народа хлебом и т.д.); в связи с этим, различались диктаторы *optima lege creatus* и *imminuto jure*⁶.

Диктатура Суллы несомненно была скорее параллельна диктатуре первого вида, чем второго (следует учитывать, что разница между этими видами была в степени реализации правового статуса⁷). Она имела *summum imperium* в сфере *domi* и *militiae*, но отличалась целевым назначением. Сулла назначался диктатором не ради выполнения какого-то одного конкретного дела, а для проведения целого комплекса масштабных мер; он должен был реформировать всю римскую конституцию. Ни один диктатор до него не получал такой задачи; даже полновластные диктаторы *optima lege* занимались либо войной, либо урегулированием внутригосударственных неурядиц, но не касались основ государства.

Однако в истории римских институтов власти была коллегия, чьи задачи и функции были сходны с властью Суллы, – это коллегия децемвиров 451–450 гг. до н. э. Историки расходятся во мнениях насчет того, должна ли была коллегия только кодифицировать существующее частное право или провести и

«упорядочение государства» перекликаются, включая одно в состав другого. Мы, однако, предпочитаем полный греческий вариант.

⁵ Помяловский И. В. Римские государственные древности. – СПб., 1887. – С. 132.

⁶ Подробнее см.: Дементьева В. В. Магистратура диктатора в ранней римской республике (V – III вв. до н. э.). – Ярославль, 1966. – С. 30, 41–44, 55–57.

⁷ Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 56 сл. Против: Покровский И. А. История римского права. – СПб., 1998. – С. 109.

реформирование государственного строя, а может быть сделать все вместе⁸, но в любом случае децемвират и диктатура Суллы имели много общего. Аппиан отмечает, что последний избирался «для проведения законопроектов, которые он сам лично составит для упорядочения государства» (В.С., I, 462; перевод наш), но при этом он много занимался правом, разработав общий *lex Cornelia judiciaria* и ряд частных *leges de sicariis et veneficiis, de falsis, de injuriis, de repetundis, de majestatis, de peculatu, de ambitu, sumptuaria*. Кроме этой прямой задачи реформирования государственного механизма, он, как и децемвиры, получал дополнительные полномочия, касавшиеся ведения текущих политических дел – колонизации, внешней и внутренней политики (Plut. Sulla, 33), которые также нашли свою практическую реализацию. Таким образом, в отношении объема своих полномочий и сферы особой компетенции новый диктатор имел мало общего с огромной, но ограниченной властью древних диктаторов. В этом отношении, как это верно подмечено в историографии, диктатура Суллы гораздо больше похожа на децемвират⁹. Искал ли Сулла специально децемвирских полномочий¹⁰ мы не знаем, так как источники молчат на этот счет, и в этом случае сходство носит характер случайного, объяснимого близостью задач и функций обеих магистратур. Однако при этом вряд ли стоит отрицать возможность того, что Сулла мог заимствовать свои полномочия из практики децемвиров.

Власть диктатора изначально была не ограничена ни *provocatio* (Festus, P.198L.), ни *intercessio* народных трибунов и подобная свобода, судя по всему, была свойственна и власти Суллы; отсутствие в источниках данных об этом служит аргументом *ex silentio*. По всей видимости, сенат, который принимал

⁸ Дементьева В. В. Причины создания и целевое назначение децемвирата // ВДИ. – 2001. – № 4. – С. 46–65.

⁹ Моммзен Т. История Рима. – Т. 2. – СПб., 1997. – С. 245; Last H. Sulla's dictatorship // САН. – Vol. IX. – Oxford, 1932. – P. 284; Keaveney A. Studies..., S. 194.

¹⁰ Bellen H. Sullas Brief an den Interrex Lucius Valerius Flaccus. Zur Genese der sullanischen Diktatur // Historia. – Bd. XXIV. – 1975. – S. 555–569.

большое участие в действиях прежних диктаторов¹¹, в отношении Суллы был безмолвен. Комиции также играли пассивную роль, одобряя все законы диктатора.

Все римские магистраты назначались на определенный срок, который служил ограничителем их власти. Если обычно высшие должностные лица избирались на один год, то диктаторы, и это подчеркивало принципиальную неординарность их власти, официально назначались на срок в 6 месяцев (Dionys., X, 25), но обычай установил, что полномочия диктатора прекращаются по выполнении той задачи, ради которой он был назначен. Пророгация полномочий диктатора не допускалась, но было возможно повторение¹².

Что касается диктатуры Суллы, то она в отличие от древней, не была ограничена сроком. Как пишет Аппиан, «они (римляне – А.Е.) выбрали Суллу на срок, на какой он хочет» (В.С., I, 461), а по словам самого Суллы он будет диктатором «пока город, Италия, все государство... не укрепит» (В.С., I, 459; перевод наш). В современной историографии представлены на этот счет различные мнения. Традиционно считается, что Сулла был избран диктатором на неопределенный срок с предположением, что когда-нибудь он сложит власть¹³. Крайнее развитие этого мнения – это видеть в Сулле *dictator perpetuus*¹⁴. Если мы примем последнее, то придется допустить, что Сулла намеревался превратить свою экстраординарную магистратуру в постоянную обычную должность. Считать так прямых оснований у нас нет.

¹¹ Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 68, 96–98.

¹² Там же, С. 72–74, 76.

¹³ Wilcken U. Zur Entwicklung..., S. 11 f.; Моммзен Т. История Рима. – Т. 2. – С. 245 сл.

¹⁴ Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. – Ч. 1. – М., 1938. – С. 230. Здесь явно предпринята попытка сблизить сулланскую диктатуру с диктатурой Гая Цезаря. О последней см.: CIL, I², 1, P. 40 sq.

Э. Габба высказал мнение, что диктатура Суллы имела нормальную продолжительность на 81 г. до н. э.¹⁵, а в следующем году Сулла был уже не диктатором, а обычным консулом. Эта гипотеза сама по себе представляется интересной и к тому же позволяет найти объяснение вопросам, связанных с кумуляцией должностей Суллой и его абдикацией. Насколько эта точка зрения обоснована? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо разобраться какие высшие магистраты действовали в 80 г. до н. э. Аппиан пишет, что в 80 г. до н. э. Сулла оставаясь диктатором принял во второй раз консульство (В.С., I, 103). Э. Бадян, разделяя мнение Э. Габбы, ставит под сомнение данные Аппиана на том основании, что, как тот сам признается, на него влияла практика императорских времен; он также предполагает, что изложение Тита Ливия, возможно, расходилось от данного Аппианом¹⁶. Однако мы считаем это не убедительным. Мы готовы допустить, что Аппиан мог перенести имперскую практику на ситуацию 80 г. до н. э., но равно, если не более, возможно, что кумуляция должностей Суллой стала прецедентом для подобного в императорское время; на счет Ливия ничего определенного сказать нельзя, так как его 89 книга не сохранилась, и эпитоматоры нам ничем здесь не могут помочь.

Данные эпиграфики, как и письменные источники, имеют противоречивый характер. В нашем распоряжении находится ряд латинских надписей, в которых Сулла упоминается как диктатор (ILS, I, 871; 872; 873; 874) и документ из Амфиарая Оропского на греческом языке, где в одной строке Сулла называется диктатором (Ditt. Syll², I, 333, 1.38), а в другой – консулом (ibid., 1.52). В надписи с Хиоса отмечен только факт второго консульства (Ditt. Syll², I, 355, 1.12). Все это может говорить в пользу точки зрения Э. Габбы, что

¹⁵ Gabba E. Mario e Silla // ANRW. – Т. 1. – Bd. 1. – В.–New York, 1972. – S.797–799; Badian E. From the Gracchi to Sylla // Historia. – Bd. XI. – 1962. – Н. 2. – S. 230.

¹⁶ Badian E. From the Gracchi to Sylla, S. 230.

должности диктатора и консула Сулла не занимал одновременно. Однако есть документ в котором он называется и диктатором и консулом¹⁷.

Итак, данные источников не позволяют однозначно высказаться в пользу мнения Э. Габбы и, следовательно, мнение У. Вилькена представляется более вероятным. Отсутствие точного срока, на который избирался новый диктатор, объясняется не какими-то личными стремлениями Суллы навечно стать владыкой Рима, просто та всеобъемлющая задача, которую он должен был решить, не допускала каких-либо временных ограничений¹⁸. В традиционные 6 месяцев можно было не уложиться. Следует заметить, что близкая по задаче к сулланской магистратуре должность децемвира была годичной (Liv., III, 37, 4).

Как отмечалось выше, рассмотрение вопроса о сроке сулланской диктатуры выводит нас к вопросу об отношениях диктатора с другими магистратами, в первую очередь с консулами. В архаические времена назначение диктатора означало прекращение функционирования схемы обычных магистратур, но к III в. до н. э. магистраты не уходят в отставку, но подчиняются диктатору. Это означало, что они прекращали самостоятельное ведение дел и подчинялись диктатору; власть последнего затмевала консульскую (Liv., II, 18, 6; VII, 25, 11; VIII, 32, 3; Dig., I, 2, 2, 18; I, 11, 11), а консул рассматривался как исполнитель его приказаний¹⁹.

Аппиан, рассказывая о диктатуре Суллы, дает нам здесь важные сведения. Как выше отмечалось, в момент назначения диктатора в Риме не было высших ординарных магистратов, консулов. «Чтобы сохранить видимость исконного государственного строя, Сулла поручил назначить им консулов и Марк Туллий

¹⁷ Dunant Chr., Pouilloux J. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. – Т. 2. – Paris, 1958. – P. 37 f.

¹⁸ А. Кивини считает, что Сулла номинально ограничивал свою диктатуру неопределенным лимитом времени, но фактически, уложившись с реформированием государства за один год, достиг цели своей диктатуры и сложил ее (Studies..., S. 195). Однако наши источники ничего не говорят о хронологии сулланского законодательства.

¹⁹ Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 88–91; Bleicken J. Die Verfassung der Romische Republik. – 6 Aufl. – Paderborn–München, 1993. – S. 90.

Декула и Гней Корнелий Долабелла стали (консулами – А.Е.). Сам Сулла, как обладающий царской властью и будучи диктатором, стоял над консулами» (В.С., I, 465; перевод наш). Выборы произошли, возможно, немного спустя после установления диктатуры, и, как можно предполагать, исходя из текста, прошли обычным ходом, Сулла, во всяком случае, прямо не вмешивался в них; консулами стали его креатуры²⁰. Отрывок прекрасно передает характер отношений между магистратами. Сулла, как полномочный диктатор, это подчеркивает Аппиан, уподобляя его власть царской, был единственным полноправным магистратом. Консулы же были простыми исполнителями его приказаний, в наших источниках ничего не отмечено об них, кроме разве что имен.

В следующем, 80 г. до н.э., следуя Аппиану, мы видим невероятную для римского государственного механизма кумуляцию должностей²¹. «Сулла, хотя он был диктатором, однако, притворно и принял вид демократической власти и снова стал консулом вместе с Квинтом Метеллом Пием» (App. В.С., I, 478; перевод наш). Такое совмещение было беспрецедентно, и, учитывая тот комплекс полномочий, которыми обладал диктатор, не необходимым. Положение Квинта Метелла было в этой ситуации несколько двойственное. Фактически он был исполнителем воли диктатора, но *de jure* он имел по отношению к Сулле одновременно и *minor potestas*, и *par potestas*, что, как верно замечает Аппиан, послужило прообразом для подобного во времена империи.

Что касается других магистратур при Сулле, то отсутствие указаний в источниках мешает сделать однозначные выводы. В Дигестах говорится о приоритете власти диктатора в отношении к цензорской (I, 2, 2, 18), но на

²⁰ Инар Ф. Сулла. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 309.

²¹ Закон запрещал занимать две постоянные должности вместе (Liv., VII, 42, 2), но было возможно сочетать постоянную со случайной, светскую и жреческую (Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей. – Вып. 1. – Харьков, 1894. – С. 133).

практике они не перекрывались²². На диктатуру Суллы как раз приходилось время выборов очередных цензоров, но, как известно, до 70 г. до н. э. они не проводились. Квестора при диктаторе, согласно обычаю, не было²³, так как в нем не было необходимости (Dionys., VI, 38). При самом Сулле квестор не состоял, но квесторские выборы, надо думать, проводились, потому что этого требовали интересы государства (квесторы должны были состоять при заместниках). Другие коллегии магистратов с назначением диктатора, по всей видимости, не прекращали своего функционирования²⁴. Во время правления Суллы преторы по-прежнему разбирали судебные дела (можно отметить дела Квинкция и Росция Америкского), эдилы занимались благоустройством города и празднествами, а народные трибуны находились под полным контролем Суллы. В целом же мы не слышим не только о противодействии диктатору со стороны магистратов, но даже о какой-либо активной деятельности последних.

Диктатору разрешалось назначить себе спутника и помощника, начальника конницы. Начальник конницы был ему полностью подотчетен (Polyb., III, 87, 9)²⁵. Диктатура Суллы не была исключением; интеррекс Луций Валерий Флакк стал начальником конницы диктатора (CIL, I², 1, p.27). Этим фактом наши сведения о его деятельности при диктаторе исчерпываются; можно уверенно предполагать, что Флакк в полной мере был спутником и помощником Суллы.

Римский диктатор как высший экстраординарный магистрат пользовался соответствующими почестями. Он обладал правом сидеть на *sella curulis*, одевать *toga praetexta*. Особу диктатора окружали 24 ликтора (Polyb., III, 87;

²² Herzog E. Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung. – Bd. 1. – Leipzig, 1884. – S. 725; Против: Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 92.

²³ Хвостов В. М. История римского права. – М., 1919. – С. 53; Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 92.

²⁴ Madvig J. N. Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. – Bd. 1. – Leipzig, 1881. – S. 491.

²⁵ См.: Дементьева В. В. Магистратура диктатора..., С. 78–87.

Dionys., X, 24; Plut. Fab., 4)²⁶, причем топоры в фасциях оставались даже на территории города. Частные лица, в том числе и сенаторы, оказывали ему знаки уважения: вставали при нем, уступали дорогу и снимали головные уборы. Сулла также пользовался всеми этими почестями. Плутарх пишет, что делами диктатор занимался, сидя в кресле (Sulla, 33). 24 ликтора входили в его свиту (Liv. Ep., LXXXIX; App. B.C., I, 100)²⁷.

Процедура отставки диктаторов не была особо регламентирована; она имела формальный характер – либо по истечении срока, либо досрочно, в рамках 6 месяцев, по исполнении целевого назначения делалось объявление о сложении полномочий; отставка диктатора *ipso facto* вела к отставке начальника конницы²⁸. В случае с Суллой отставка зависела не от срока, а от выполнения задания. Об этом говорит тот факт, что Сулла добровольно сложил с себя свою большую власть, как только конституционная реформа была проведена, а порядок в государстве упрочился (App. B.C., I, 103 sq.; Plut. Sulla, 34; *Incerti auctoris de vir. ill.*, 75, 11). Другой особенностью его абдикации было совпадение с окончанием его второго консульства, хотя, если быть точным, можно спорить произошло ли это одновременно или он сложил консульскую власть немного позже, по окончании периода десигнации новых консулов 79 г.

²⁶ В исторической литературе считается, что перед диктатором носили 12 фасций в городе и 24 вне его. См.: Mommsen Th. *Romisches Staatsrecht.* – Bd. 2. – S. 304; Werner R. *Der Beginn der Romische Republik.* – Munchen–Wien, 1963. – S. 262; Lubtow U. von. *Die Romische Diktatur // Der Staatsnotstang.* – B., 1965. – S. 96–97; Нетушил И. В. *Очерк римских государственных древностей*, С. 123; Помяловский И. В. *Римские государственные древности*, С. 43; Дементьева В. В. *Магистратура диктатора...*, С. 37. Против: Keaveney A. *Studies...*, S. 193, n. 58.

²⁷ Gabba E. *Appiani Bellorum Civilium Liber Primus*, P. 272 sg.; Wilcken U. *Zur Entwicklung...*, S. 11. Свидетельства наших источников несколько противоречивы. Так Аппиан указывает, что столько же фасций носили и перед царями (B.C., I, 100), а в другом сочинении, что цари и консулы были окружены 12 ликторами (*idem. Syr.* 15). Эпитоматор Ливия не подвергает сомнению число ликторов 24, но, отмечая, что прежде диктаторы не обладали таким числом фасций в черте города, вступает в противоречие с данными Полибия и Плутарха.

²⁸ Дементьева В. В. *Магистратура диктатора...*, С. 74 сл.

до н. э. Однако, как бы то ни было, сложение Суллой официальных полномочий еще не означало его уход из власти. Он по прежнему оказывал огромное влияние на политику; и даже, будучи проконсулом, получил провинцию Цизальпинскую Галлию (Licin., P.32F.). По всей видимости, если Сулла прямо не отказался от управления провинцией, он мог управлять ею через доверенных лиц, находясь в своем имении в Кумах.

Таким образом, Сулла на протяжении ряда лет с 82 по 79 гг. до н. э. находился у руля власти в Риме. Желая провести конституционную реформу государства, он принимает должность диктатора. Его диктатура не повторяла ни аналогичную древнюю магистратуру, ни какую-либо иную; она была новым, специально созданным Суллой для себя институтом, в котором соединяются черты древней диктатуры, коллегии децемвиров и влияние времени. Форма, символика его диктатуры были традиционными, новым же в ее содержании было объединение черт ряда старых экстраординарных магистратур теперь уже в новой ситуации.